

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

9. Lee, C. Корея-Таяу Шығыс қатынастарындағы энергетика және технологиялар, Таяу Шығыс зерттеулері, 2021, 57 (2), 304 б.
10. Alon Levkowitz, Korea and the Middle East Turmoil: A Reassessment of South Korea–Middle East Relations // The Korean Journal of Defense Analysis, June 2012, No. 2, p. 238.
11. Jung, M., Энергетикалық серіктестіктер және Корея экономикасы, Корея энергетикалық Экономика институты, 2017, 20 б.
12. Park, N. Әртараптандыру және дипломатия: Оңтүстік Кореяның Парсы шығанағындағы экономикалық бастамалары, Journal of International Commerce and Economics, 2021, 15 б.

ПОДСЕКЦИЯ 5.4 ТЮРКСКИЙ МИР: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 72.315

ИСТОРИЯ САХА (ЯКУТСКОГО) АЛФАВИТА, ОСНОВАННОГО НА ЛАТИНСКОЙ И КИРИЛЛИЧЕСКОЙ ГРАФИКАХ

Амангелдіқызы Әлия

магистрант факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ж.К. Айдарбекова

Российская империя проводила политику русификации в отношении народов, входивших в ее состав. Для этого нужно было знать язык этих народов [1, 7]. Так возникла необходимость в разработке алфавита Саха.

В 1919 году в г. Иркутске православным деятелем Г. Паповым был разработан якутский алфавит. Г. Папов составил алфавит на кириллической графике, опираясь на русский алфавит. Текст, написанный этим алфавитом, был искажен, звуковая система языка Саха не была учтена в этом алфавите. Алфавит, не подходящий под фонетическую систему языка, был развит О.Н. Бетлингом. В 1851 году он на немецком языке издал книгу «О языке якутов». Бетлинг не владел ни Саха, ни другими тюркскими языками. Он являлся известным исследователем языка санскрит [2, 41]. Саха использовали латинский алфавит с 1924 по 1939 год и кириллицу с 1939 года [3, 9]. У Саха до начала XIX века не было литературного языка и, следовательно, не было алфавита. Алфавит Бетлингга пытались улучшить Е. К. Пекарский в 1899 г. и В. Радлов в 1908 г. Позже, в 1924 году, к существующему алфавиту были добавлены заглавные буквы и знаки препинания. В 1939 году были добавлены буквы современного алфавита «*ҕ, Нҕ, Өө, Ыһ, Уу*». Алфавит Саха, составленный Бетлингом, был на основе русского алфавита. В нем было 29 букв. Чтобы обозначить долгие гласные, буква писалась дважды. Один из недостатков алфавита Бетлингга было то, что для обозначения мягкой «*Л*» использовалась отдельная буква. До 1917 года мы можем видеть алфавиты Н. К. Катанова (1897), С.В. Ястремского (1900 г.), Э.К. Пекарского (1907 г.), В. Ионова (1907 г.). Однако эти алфавиты мало отличаются от алфавита О. Н. Бетлингга. 13-томный «Словарь якутского языка» (1907–1930) написан алфавитом, составленным Э.К. Пекарским. В 1953 году в Якутске была создана комиссия по переводу православных религиозных книг на язык Саха. Во главе был Д. Хитров, знающий язык Саха. Для перевода Д. Хитрову пришлось разработать специальный алфавит. Как и Бетлингг, он взял за основу русский алфавит и адаптировал буквы под якутские звуки. Его алфавит имеет 29 букв, одним из недостатков этого алфавита было то, что одна и та же буква обозначает две фонемы. В 1858 году в Москве с этим алфавитом была издана «Грамматика якутского языка».

С 30-х годов XX века в Республике Саха начался переход на кириллицу. Сейчас в кириллическом алфавите Саха 40 букв. Присутствуют сочетания букв, выражающие специфические звуки: *Ыа, уз, уо, уө*. Для долгих гласных соответствующая гласная пишется два раза: *ии, уу, өө, аа, ее, ыы*. Кириллический алфавит Саха, принятый в 1939 году, используется до сих пор. Он имеет в составе следующие буквы: *Аа Бб Вв Гг Ъь Дд Дьдь Ее Ёё Жж Зз Ии Йй Кк Лл Мм Нн Нг Нь нь Оо Өө Пп Рр Сс Ыы Тт Уу Үү Фф Хх Цц Чч Шиш Щщ Ъь Ыы Ьь Ээ Юю Яя*. В 1917 году первый якутский лингвист Семен Андреевич Новгородов разработал якутский алфавит на основе латиницы. Новгородов изучал различные системы письма для создания якутского алфавита. После долгих поисков его внимание привлек международный фонетический алфавит.

Проект С.А. Новгородова был встречен якутским руководством с одобрением. Осенью 1917 года вышел в свет учебник «Алифба», написанный С. А. Новгородовым. Учебник написан по собственному алфавиту автора. Подготовленный С.А. Новгородовым учебник «Алифба» сыграл важную роль в борьбе с безграмотностью среди Саха. Его алфавит был основан на фонетических принципах и обеспечивал правильное выражение звуков Саха на письме. Новгородов исключил наличие в тексте орфографических и пунктуационных знаков. Его позиция по этому вопросу была следующей: «Пиши, как слышишь!» [4, 34]. В 1920-1921 учебном году этот алфавит был официально включен в школьную программу. Он был опубликован в газете «Манчары», выходящей на языке Саха. Образцы текстов, написанных С. А. Новгородовым на этом алфавите, со дня их появления вызвали серьезные споры среди якутских ученых. В этом алфавите длина гласных и согласных выражалась двоеточием: (а:) (к:) и т.д. Алфавит содержал 33 буквы, составленные на основе международной транскрипции [4, 64 с]. Отсутствие заглавных букв в этом алфавите затрудняло чтение и способствовало путанице между двумя отдельными предложениями. При этом знаки препинания в данном письме не используются. Отсутствие заглавных букв мешало различать имена собственные. Поскольку буквы алфавита похожи друг на друга, правописание и чтение также вызывали трудности. Интеллигенция Саха для улучшения алфавита Новгородова предлагала различные проекты алфавита. Предлагалось вернуться к кириллице. С таким предложением выступил А.Е. Кулаковский, ведущий якутский писатель, фольклорист и филолог. Но проекты, предложенные А.Е. Кулаковским и другими лингвистами, составившими алфавит по кириллице, не были приняты.

В 1924 году правительство, учитывая запросы якутской интеллигенции, учредило Совет якутской письменности. Этот совет возглавил якутский писатель П.А. Ойунский. В том же году были внесены некоторые изменения в алфавит, составленный С.А. Новгородовым; стали использоваться заглавные буквы, знаки препинания и изменены некоторые буквы. После изменений алфавит использовался до 1929 года. Было издано много книг, развивалась литература Саха. Первые произведения молодых авторов П.А.Ойунского, С.Р.Кулачикова-Эллэя, Н.Е.Мординова были изданы алфавитом С.А.Новгородова. Это показывает, что алфавит Новгородова сыграл большую роль в развитии письменной культуры Саха.

В 1926 году в Баку был проведен I. Тюркологический Курултай. На Курултае присутствовал 131 делегат. Были представлены все тюрко-татарские народы СССР. Помимо многих российских академиков, в Конгрессе активное участие принимали иностранные учёные. Одно из решений Курултая касалось алфавитов тюркских народов. В этом решении предлагалось воссоздать алфавиты тюркских народов, ранее использовавших арабский алфавит на основе латинского алфавита. Был создан «Всесоюзный Центральный Комитет нового тюркского алфавита». В 1927 году были утверждены варианты алфавитов всех тюркских народов на основе латинской графики. В марте 1929 года в качестве графической основы якутского алфавита был принят употребляемый всеми тюрками алфавит, основанный на латинских буквах. В общетюркский алфавит были внесены некоторые изменения, чтобы выразить звуковую систему Саха языка в новом алфавите. Он сильно отличался от алфавита Новгородова. В новгородовском алфавите для выражения

дифтонгов Саха использовались специальные буквы, а в новом алфавите они обозначались буквосочетаниями. Для обозначения долготы гласных и согласных буквы стали писать дважды. Например (aa), (oo), (kk) и пр. [5, 214].

Саха (якуты) видели первые признаки своей свободы и единства в латинском алфавите. Будучи долгое время под влиянием Российской империи, свои первые письменные произведения писали на кириллице. Якуты, алфавит которых несколько раз менялся в связи с политическими событиями, со временем перешли на 40-значную кириллическую графику и используют ее до сих пор. Каждый из этих алфавитов имеет свои преимущества и недостатки. Таким образом, хотя используемый в настоящее время кириллический алфавит Саха имеет некоторые недостатки, он отражает уникальную звуковую систему языка Саха.

Список использованных источников

1. Захарова Т.В. Из истории якутского алфавита // Северо-восточный вестник – 2014. № 1 (8). – С. 5 – 11
2. Бетлингк О.Н. Über die Sprache der Jakuten. – СПб, 306 с. 1851.
3. Bakü Türkolojî Kurultayı // Bibliyografiya. – Bakü: Bilim, 2006 - 7-12 ss.
4. Новгородов С.А. Якутский букварь – 100 с. – 1978.
5. Петров Н.Е. Алфавит якутского языка. Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. – Москва: Наука, – 300 с. – 1972.

УДК 73.314

ОБРАЗ ВОЛКА В ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аманжолов Мадияр Болатулы,
студент факультета международных отношений,
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель - Т. Молдабай

Волк является символом силы, мудрости и духовной связи в мифологии и культуре многих народов. В контексте древнетюркской культуры, образ волка занимает особое место, отражая глубокие социокультурные убеждения и верования. В данной статье мы обращаемся к изучению роли волка в древнетюркском обществе, анализируя его значение в религиозных представлениях, мифологии, фольклоре и искусстве. На основе последних археологических исследований мы стремимся расширить наше понимание этого символа и его влияние на культурное наследие Центральной Азии. Результаты исследования помогут глубже понять мировоззрение и идентичность древних тюркских народов, а также внести вклад в более широкое понимание культурных особенностей этого периода.

В древнетюркской культуре волк занимал особое место, пронизывая различные сферы жизни этого народа и оказывая значительное влияние на его мировоззрение и культурные практики [1, 9].

Волк был символом силы, мужества и мудрости. Его образ часто ассоциировался с духовной силой и защитой, что делало его важным символом военных и религиозных обрядов. Волк занимал высокое место в древнетюркской мифологии и фольклоре. Он часто встречался в мифах и сказаниях как герой или божественное существо, а также в виде образов и персонажей, олицетворяющих различные аспекты человеческой жизни и природы. Волк играл важную роль в религиозных верованиях древних тюрков. Он мог восприниматься как посредник между человеком и божественным миром, а также как покровитель определенных общностей или кланов. Образ волка широко использовался в древнетюркском искусстве и архитектуре.